

Пархоменко С.А., Головицкий К.И.

Сравнительный анализ стратегий по борьбе с коррупцией

В последнее время проблема коррупции и потенциальные пути её решения привлекают всё больше внимания не только теоретиков, но и практиков. Этот факт является чрезвычайно важным, так как знаменует переход от теоретического осмысления коррупции как таковой к попыткам развернуть более или менее комплексную борьбу против причин и следствий самой проблемы.

Тем не менее, следует отметить, что в настоящее время существует определённый дефицит работ сравнительно-методологического характера в области антикоррупционных стратегий. Этот факт, безусловно, негативно сказывается на оценке эффективности антикоррупционных программ из-за ограниченности поля зрения их разработчиков.

Данная работа имеет своей целью восполнение упомянутого пробела и посвящена сравнительному анализу стратегических подходов к борьбе против коррупции. Такой анализ будет наиболее эффективен в случае применения стандартизированной процедуры, обеспечивающей максимальную сопоставимость получаемых результатов, и в нашем случае такой методологической базой послужит метод SWOT-анализа¹.

Все многообразие антикоррупционных стратегий мы разделили на три вида: системная стратегия устранения причин, «стратегия войны» и стратегия сознательной пассивности. В реальности антикоррупционная стратегия подчас представляет собой гибрид трех видов. Однако в любом случае доминирует то или иное начало. Именно это, с нашей точки зрения, и оправдывает некоторый схематизм работы. Перейдем к детальному рассмотрению стратегий.

1. Системное устранение причин коррупции

1.1. Общая характеристика и типология

Из самого названия стратегии не трудно установить, что основной акцент при её выработке ставится на устранение причин, порождающих коррупцию, а не внешних манифестаций этой проблемы (то есть коррупционеров).

Парадигма метода системного устранения причин многообразна. Внутри нее можно выделить радикальных и умеренных приверженцев этой стратегии. К числу первых относится, например, исследование², которое делит всё многообразие антикоррупционных стратегий в зависимости от наличия или отсутствия антикоррупционного закона и специализированного антикоррупционного ведомства. Получившиеся таким образом несколько вариантов антикоррупционных стратегий демонстрируют нам вариант «антикоррупционного институционализма»³, доведенного до абсурда.

Умеренный «антикоррупционный институционализм» осознает ограниченность своей программы рамками «здоровых обществ» (S. Rose-Ackerman)⁴. В любой своей форме (кроме абсурдных) «антикоррупционный институционализм» выглядит достаточно привлекательно: комплексность подхода завораживает и вселяет уверенность в успехе реформ.

1.2. Содержание стратегии

Как правило, стратегии по системному устранению причин однообразны. Представление об их содержании можно получить из приведенной ниже «единой многоцелевой стратегии борьбы с коррупцией», разработанной сотрудниками Мирового Банка⁵. Она состоит из пяти разделов:

1. Институциональные основы:

- институционализация независимой и эффективной судебной власти;
 - расширение сферы действия парламентского контроля;
 - обеспечение независимости правоохранительных органов.
2. Политическая ответственность:
 - политическая конкуренция, заслуживающие доверия политические партии;
 - прозрачность в финансировании партий;
 - прозрачность процедуры голосования для избирателей;
 - правила, регулирующие вопрос конфликта интересов на госслужбе.
 3. Расширение возможностей участия гражданского общества:
 - гарантирование свободы информации;
 - усиление роли СМИ.
 4. Конкуренстный частный сектор:
 - реструктуризация монополий с целью повышения конкурентных начал;
 - снижение барьеров входа на рынок;
 - прозрачность корпоративного менеджмента;
 - увеличение прав деловых ассоциаций.
 5. Управление государственным сектором:
 - найм на государственную службу на основе заслуги;
 - децентрализация власти;
 - повышение прозрачности бюджетного процесса;
 - повышение прозрачности в налоговой администрации.

1.3. Очевидные преимущества стратегии

Первое очевидное преимущество стратегии состоит в её системности. Подчас коррупция принимает характер институциональной ловушки, встраиваясь в социальную реальность. Так, по мнению В. М. Полтеровича, коррупция в России органично переплелась с другими неэффективными устойчивыми социальными нормами (неплатежи, бартер, уклонение от налогов)⁶. Преодолеть её в таком случае может только системная борьба с коррупцией, которая взламывает все подпирющие и усугубляющие коррупцию социальные практики. Системность наделяет также эту стратегию потенциалом преобразования всего государства, и его отношения с гражданским обществом.

Кроме того, системная стратегия не отрицает возможности преследования коррупционеров. Однако, в отличие от «стратегии войны», которая «зацикливается» на коррупционере, стратегия устранения условий и здесь ориентирована не столько на самого коррупционера, сколько на ликвидацию стимулов к совершению коррупционных преступлений. В данном случае разработчики стратегии уповают преимущественно на истинность уравнения Becker⁷, согласно которому преступление совершается только в том случае, если полезность коррупции выше, чем полезность честности, а вероятность быть пойманным достаточно низка. Применительно к стратегии противодействия коррупции это означает, что необходимо повышать полезность честности и вероятность наказания.

В некотором смысле рассматриваемая стратегия претендует на универсальность своего применения в любом обществе. С одной стороны, она не нарушает прав и свобод человека, и, следовательно, в отличие от «стратегии войны», может быть применима и в условиях перехода к демократии, когда любое посягательство на права и свободы воспринимается остро и может поставить вопрос о легитимности режима. С другой стороны, она вполне может использоваться и в авторитарных политических системах, признавших, наконец, тщетность других стратегий.

В плане реализации у стратегии также есть ряд преимуществ. Поскольку она не предусматривает жесткого наказания виновных коррупционеров, единственной преградой на пути осуществления программы будет бюрократическая инерция, а не

саботаж, который наиболее вероятен в случае широкомасштабного применения «стратегии войны».

1.4. Недостатки стратегии устранения условий

Стратегия устранения условий – нечто большее, чем совокупность определенным образом структурированных мероприятий, реализовав которые, можно надеяться на уменьшение уровня коррупции в обществе. Она является продуктом особого отношения к миру и человеку. В ряде случаев, это особое отношение, основные составляющие которого будут приведены позднее, является залогом эффективности стратегии (например, обеспечивая такое качество, как системность). Однако в большинстве случаев это отношение ведет к общей неэффективности стратегии. Поэтому мы позволили себе разделить все недостатки стратегии на два вида – методологические и производные от них.

1.4.1. Методологические недостатки

1. «Обедненная» концепция человека. Представители системного метода устранения причин втискивают Индивида в узкие рамки математических уравнений точно так же, как бихевиористы втискивали его в формулу «стимул-реакция». Человек рассматривается представителями этого подхода в традиции неоклассической теории – как калькулятор, подсчитывающих выгоды и затраты от той или иной модели поведения и в зависимости от результата подсчета выбирающий, вступать ему в коррупционную сделку или нет.

2. Институционализм. Размышляя в рамках парадигмы транзитологических теорий, сторонники системного метода устранения причин полагают, что странам с укоренной коррупцией следует просто взрастить на своей почве те институты, которые действуют в странах с низким уровнем коррупции.

3. Понятийный редукционизм. Отрицание существенного влияния ценностей, моральных норм, обычаев поведения (что следует из первых двух характеристик), институционалисты сводят понятие коррупции к экономическому обмену между индивидуумами. Коррупция не укладывается ни в известную дихотомию видов коррупции, предложенную Kaufmann⁸ ни в описание Rose-Ackerman⁹. Об этом свидетельствует лишь тот факт, что до сих пор, несмотря на активное внимание научной элиты к проблемам коррупции, не выработано даже конвенционального определения этого понятия. На уровне разработки антикоррупционной стратегии это приводит к сужению списка и содержания предлагаемых альтернатив.

4. Конструктивизм. Методологической основой системной стратегии устранения условий является конструктивизм, то есть чисто просвещенческое убеждение в господстве разума, широких возможностях социальной инженерии, способности человека решить свои, пусть даже самые сложные и укорененные в истории и культуре социальные проблемы. В то же время, по мнению Б. Г. Капустина, «основанием любого проектного, подхода к действительности является абстрагирование от культуры»¹⁰. Связано это с тем, что культура представляет собой некий экстернальный для человека фактор, который развивается (живет) вне зависимости от веления конкретного индивида. Культура – спонтанна по своей сути. Кроме того, культурные символы опосредуют взаимодействие людей и условий их жизни любое конструктивистское действие, интерпретируя и переинтерпретируя смысл того или иного вновь учреждаемого института, порой обращая его антикоррупционный потенциал в мощный коррупциогенный фактор. Так, в ряд стран, учредивших специализированные органы по борьбе с коррупцией столкнулись с проблемой расцвета коррупции в этих органах.

Выявить особые культурные установки, которые обладают потенциалом искажения смысла стратегии устранения условий не трудно. Они совпадают с теми культурными факторами коррупции, которые уже давно изучаются исследователями.

По данным исследования LeVine¹¹ культура, поддерживающая коррупцию, характеризуется инструментальным отношением к политике, предпочтением опираться скорее на неформальные механизмы принятия решений, покровительство в отношении родственников (из расширенной семьи). Husted¹², применяя культурологическую теорию Hofstede, получил значимый уровень корреляции между уровнем коррупции и такими показателями, как дистанция между управляющими и управляемым, уровень маскулинности культуры и высокая степень нетерпимости к незнакомым ситуациям. С. М. Липсет и Г. С. Ленц¹³ установили более тонкую взаимосвязь между культурой и коррупцией. С их точки зрения, существует статистически значимый уровень зависимости между культурой, «которая ориентируется на экономический успех, но при этом игнорирует принцип равенства возможностей», и коррупцией. Иными словами, коррупция будет процветать в тех странах, где «достиженческие» ценности сопутствуют ограниченным экономическим возможностям большинства населения¹⁴.

Итак, основой критики системного подхода устранения условий является представление о плюрализме культур современного мира, невозможности образования кантовской всемирной цивилизации и бессмысленности представлений о «конце истории».

Системная коррупция, распространенная в Африке и Азии, согласно этим представлениям, детерминируется рядом культурных факторов, приведенных выше. Парадокс антикоррупционной борьбы заключается в том, что для минимизации коррупции в этом случае подходит только системная стратегия (остальные два вида, как мы убедимся ниже, чреватy лишь усугублением ситуации), однако, сам социально-инженерный подход к культурной реальности существенно ограничен по причинам абстрагирования от культуры и громадной инерции культурных кодов.

Из методологических особенностей стратегии вытекает и ее фундаментальный недостаток: непрогнозируемость эффективного результата. Длительность процесса реализации стратегии только усугубляет этот недостаток.

1.5. Возможности стратегии

Минимизация системной коррупции в государстве с культурой, потворствующей этому заболеванию – задача не одного поколения людей. Кроме того, по мере усиления давления системной стратегии, коррупция начинает принимать все более и более изощренные формы. В подобном случае необходима стратегия, которая могла бы самовоспроизводиться. Иными словами, одним из основных требований, предъявляемых к стратегии в таких условиях, является требование аккумуляции накопленного опыта и использование его для борьбы с коррупцией в дальнейшем.

Стратегия устранения причин обладает такими качествами в силу своей методологической установки преобразовывать мир с помощью ликвидации причин острых социальных проблем. Подобная установка на ликвидацию условий не зависит от типа идентифицируемых причин. Возникнет новая причина коррупции – стратегия «оскалится» и на неё.

Таким образом, стратегия устранения причин содержит в себе потенциал постоянного приспособления к постоянно эволюционирующей коррупции, что дает ей возможность самовоспроизводиться.

1.6. Угрозы стратегии

Однако глобальность изменений, проповедуемых стратегией, создает угрозу непрогнозируемости результата. Ведь реакцию на неё такого макрокосма, как общество, трудно предугадать. Здесь мы вновь сталкиваемся с ограниченностью стратегии, диктуемой ограниченностью всей просвещенческой парадигмы мышления.

Системность стратегии порождает еще одну возможную угрозу стратегии – возможность сбоя всей программы в связи с провалами на отдельных участках.

Кроме того, существует большая вероятность того, что по пути от задумки до своей реализации, системная стратегия устранения причин может «растерять» ряд направлений и на этапе осуществления предстать в существенно урезанном варианте. Вследствие этого, стратегия теряет своё фундаментальное преимущество— системность. О существенности подобных угроз свидетельствует практика осуществления типичной стратегии устранения причин (пример Чешской республики)¹⁵:

- Программа реформирования государственного сектора. Несмотря на громкое звучание, единственным мероприятием в этом аспекте явилось принятие закона о гражданских служащих.

- Программа «Чистые руки», которая была ориентирована на привлечение к ответственности коррупционеров и состояла в расследовании по жалобам. (Признана неэффективной в 2000 году).

- В рамках реформы отношения государства и бизнеса были предложены такие меры, как изменения в антимонопольном регулировании, продолжение приватизации, а также реформу финансирования политических партий.

По признанию многих экспертов, в результате реализации этих мер были созданы скорее предпосылки для коррупции, чем преграды на её пути.

2. Стратегия «войны»

2.1. Содержание и практика применения «стратегии войны»

Стратегия «войны» состоит в борьбе с внешними проявлениями коррупции (случаями дачи взяток конкретным чиновникам), с уже существующей коррупцией, с конкретными коррупционерами. Из этого определения можно выявить несколько особенностей данной стратегии.

Наиболее четкое представление о «стратегии войны» можно получить, изучая историю борьбы с коррупцией в Китае¹⁶. Её начало датируется декабрем 1951 года, когда на всей территории Китая начинается программа под названием «три анти-» (анти-коррупция, анти-бюрократизм, анти-расточительство). В городе и загородом тысячи людей приговариваются к смертной казни за вступление в коррупционные отношения. Учреждаются специальные народные суды, которые рассматривают исключительно дела о коррупции. Правительство требует от каждого человека сообщать о ставших ему известных случаях коррупции. Официально кампания заканчивается в июне 1952 года. Результаты акции кажутся поразительными. Число зарегистрированных случаев коррупции падает с 500000 в 1950 году до 290000 в среднем за период с 1951 до 1965 года. Коррупция в это время настолько низка, что позволяет Mirdal назвать Китай «страной дисциплинированного государства, которое по меркам Южной Азии чрезвычайно честно»¹⁷.

После Культурной Революции, которая началась в 1966 году, коррупция опять привлекает всеобщее внимание. В 1982 году Центральный Комитет партии начинает новую кампанию против коррупции. Её проведение было затруднено тем, что, по сравнению с предыдущим периодом обострения, резко возросла теневая коррупция. Это связано, прежде всего, с тем, что чиновники выработали «антитела» на кампании против коррупции и сформировали устойчивые коалиции, в рамках которых «покрывали» друг друга. Государство противодействовало этому реорганизацией контролирующих органов и принятием специальных законов, дополняющих уголовный кодекс и предусматривающих более суровые наказания за вступление в коррупционные отношения¹⁸. Результаты этой кампании были гораздо более скромными. Основным объяснением этому служит предположение о том, что чиновники, предвидя визит контролирующих органов, формировали «наступательные и оборонительные союзы». Центральный дисциплинарный комитет КНР начал сталкиваться с серьезными проблемами в выявлении коррупционных практик. Связано это было с тем, что в них

вовлечены высокопоставленные чиновники, предоставляющие поддержку своим подчиненным. Подчас сообщение о коррупционной практике, посылаемое одним из чиновников наверх, перехватывалось его начальником либо коалицией его сослуживцев-коррупционеров.

Другими словами, первая волна (цикл) борьбы против коррупции привела к формированию коррупционных сетей, то есть – к новому качественному уровню коррупции. Объяснение циклов вполне очевидно – в Китае боролись с симптомами проблемы, а не с проблемой, с коррупционерами, а не с источниками возникновения коррупции.

2.2. Преимущества стратегии

Анализ различных аспектов применения «стратегии войны», а также её концептуальной сущности позволяет выделить следующие преимущества такого подхода:

* Проблема коррупции формулируется и ставится на повестку дня.

Первый шаг в успешной борьбе против коррупции – признание существования самой коррупции как существенной проблемы. Очевидно, что в обществах, в которых тема коррупции административно или культурно табуирована, борьба с коррупцией вряд ли представляется возможной.

Кроме того, государство занимает четко определенную позицию по отношению к коррупции, что демонстрирует политическую волю и готовность власти к активному реформированию общества (пусть даже с помощью весьма специфических методик). Такая позиция более конструктивна, чем игнорирование проблемы.

* Быстрое получение результата

«Стратегия войны» быстро дает видимый результат. Репрессивные меры по сути своей публичны, так как их результат затрагивает большое число людей, легко поддается измерению, легко может быть использован в целях политической рекламы, быстро достигает общественности и надолго запоминается.

2.3. Недостатки стратегии

Можно выделить, по крайней мере, пять групп факторов, которые ставят под сомнение эффективность использования данной стратегии.

Во-первых, стратегия войны будет носить карательный характер, который выражается в ужесточении государственного контроля, а это, по мнению Huntington, одна из причин расцвета коррупции в развивающихся странах.

Во-вторых, карательные меры будут приводить к новому витку коррупции еще и по следующим соображениям. С одной стороны, каждая из мер, направленных на снижение коррупции, связана с затратами на получение информации, на поимку коррупционеров, на их осуждение и так далее. Чем больше коррупционеров, тем больше затраты на их поимку. Чем больше затраты на поимку, тем меньше остается ресурсов на премирование должностных лиц, арестовывающих коррупционеров. С другой стороны, уровень потерь для коррупционера растет в связи с применением достаточно суровых мер наказания. По предположению Becker и Stigler, одной из причин коррупции является то, что прибыль должностного лица, привлекающего нарушителя к ответственности, гораздо ниже, чем затраты на наказание потенциального нарушителя¹⁹. Если проанализировать ситуацию ужесточения наказания с позиций этого предположения, то получится следующая картина. Ужесточение наказания за коррупционные действия приводит к углублению разницы между прибылью должностного лица от поимки коррупционеров и размером тех ограничений, которые понесет коррупционер. Следовательно, вероятность того, что коррупционер и должностное лицо решат проблему с помощью взятки, в этом случае резко возрастает. Это проистекает из того, что сохраняющиеся условия для коррупции побуждают (обобщенного) взяткодателя увеличивать размер взятки до тех пор, пока

это увеличение не покрывает упомянутую выше разницу. В результате ситуация на рынке коррупционных услуг переходит на более высокий уровень, где снова стабилизируется.

В-третьих, борьба с коррупцией в рамках первого метода, целью которой является коррупционер, а не коррупция, будет носить характер борьбы Геракла с гидрой, у которой постоянно нарастают новые головы, что обуславливает циклический характер искоренения коррупции. Иными словами, временный характер результата приведет к тому, что когда «антикоррупционная рукавица» ослабит давление уголовного преследования, коррупция отвоюет занятые врагом территории. Кроме того, возникнет реальная опасность «покупки» органов по борьбе с коррупцией.

В-четвертых, применение «стратегии войны» требует соблюдения условий, которые порой оказываются несовместимыми с принципами демократии, не вписываются в институциональные рамки, заложенные конституцией демократического государства. Для пущей эффективности этой стратегии необходимо подчас идти на нарушение прав человека при осуществлении следственных мероприятий, а также при вынесении приговора (который в некоторых странах, например, в Китае, нарушает право человека на жизнь). Даже в ряде стран с сильными демократическими тенденциями для уменьшения уровня коррупции был введен принцип презумпции виновности в отношении лиц, подозреваемых в совершении коррупционных преступлений. В связи с этим возможности эффективного применения данной стратегии подчас целиком зависят от институциональных рамок, устанавливаемых Конституцией.

Кроме того, применение стратегии связано с постоянной потребностью в её легитимации. Как и любая карательная политика, она требует постоянного обоснования, мобилизации общественного мнения в свою поддержку.

В-пятых, строгость уголовного преследования коррупционера обострит и без того существенную проблему латентности коррупционных преступлений. Но самым опасным следствием стратегии войны является образование устойчивых коррупционных сетей (китайский пример здесь более чем поучителен). Самоорганизация коррупции может значительно осложнить дальнейшую борьбу с ней.

2.4. Потенциальные возможности и угрозы

Среди потенциальных угроз, ассоциирующихся со стратегией войны можно выделить следующие:

- Стратегия войны может быть использована политической силой, находящейся у власти, для сведения счетов с политическими оппонентами.
- В рамках данного подхода «с коррупцией среди государственного аппарата боролись исключительно представители этого аппарата. Это приводило к двум последствиям: боровшиеся были органически не в состоянии менять коренные причины, порождающие коррупцию, поскольку они восходили к важнейшим условиям существования системы; борьба против коррупционеров нередко перерастала в борьбу против конкурентов на рынке коррупционных услуг»²⁰.
- Стратегия войны наиболее вероятно вызовет значительное противодействие или даже саботаж и со стороны исполнителей и со стороны коррупционеров.
- Логично ожидать максимального сопротивления реализации данной стратегии, так как она ставит под угрозу не только доход коррупционеров, но и их свободу и жизнь.
- Стратегии войны свойственна высокая вероятность её применения для имитации противодействия коррупции. Давая пусть даже краткосрочный, но быстрый результат, эта стратегия может явиться механизмом мобилизации общественной поддержки инициаторам стратегии. В долгосрочной перспективе эта особенность

стратегии приводит к общественному недоверию к любым попыткам антикоррупционных реформ.

Подводя итог всем перечисленным аспектам «стратегии войны», можно обоснованно утверждать, что в современных условиях данный подход к борьбе с коррупцией не может рассматриваться как перспективный. Его недостатки существенно ограничивают условия, при которых может быть получен хоть какой-то позитивный результат, и ставят под вопрос саму идею минимизации коррупции такими методами.

3. Стратегия сознательной пассивности

3.1. Общая характеристика стратегии

Отличительной чертой данного подхода к противодействию коррупции является утверждение о неэффективности и бесплодии активных действий, направленных на борьбу с коррупцией. Однако это не случай игнорирования проблемы или культурного фатализма. Коррупция рассматривается как существенная проблема, а также признается её вредное влияние на общество и государство.

Подчас стремление опереться на них оценивается как «пагубная самонадеянность», так как только «рынок может решить все проблемы». Считается, что коррупция, свойственная тоталитарному прошлому – временное явление, которое исчезнет вместе с превращением государства в либеральную демократию с рыночной экономикой.

Российский опыт противодействия коррупции опирался именно на стратегию сознательной пассивности. К несчастью, к началу девяностых годов, в России сложились все вышеперечисленные условия возникновения стратегии именно такого типа: радикальный экономический либерализм уповал только на рынок, который решит все проблемы. Коррупцированная верхушка—наследие «ancien regime», декларируя на словах приверженность активным мерам по противодействию коррупции, пальцем о палец не ударила для принятия каких-либо мер по реальной борьбе с этой болезнью; бюджетные дефициты не позволили бы провести глобальную антикоррупционную реформу.

3.2. Преимущества стратегии

Наиболее важным преимуществом данной стратегии является то, что она не требует финансовых, материальных и людских ресурсов для своего осуществления. Ведь за разработчиков все сделает «невидимая рука» рынка.

Кроме того, стратегия сознательной пассивности оставляет полную свободу системе развиваться по наиболее естественному пути, без какого-либо диктата. Как следствие, можно говорить о том, что эта стратегия допускает спонтанное изменение культуры – она не навязывает никакой модели культурного поля, поэтому сохраняется абсолютная свобода для естественного самопроизвольного развития.

3.3. Недостатки стратегии

У государства отсутствует возможность регулирующего воздействия на динамику коррупции. Незапрограммированность изменения системы, упомянутая в разделе достоинств данной стратегии, имеет свои недостатки, заключающиеся в отсутствии контроля над результатами таких изменений. Хотя государство и самоустраняется от управления в сфере антикоррупционных программ, однако снять с себя ответственность за последствия этого самоустранения оно никогда не сможет.

В дополнение к этому, не осуществляется достаточно четкого формулирования проблемы коррупции, и, как следствие, важность борьбы против коррупции будет существенно недооценена.

3.4. Потенциальные возможности

Пассивная позиция государства предоставляет достаточно важную возможность дальнейшего маневра в рамках антикоррупционной политики. В дальнейшем возможно

использование любых методов и стратегий; так как не происходит дискредитации других подходов к решению проблемы коррупции.

Кроме того, стратегия не исключает перспективы спонтанного изменения культуры – культура может самостоятельно измениться в таком направлении, что коррупция пойдет на спад. Это важный момент, но, очевидно, не следует переоценивать его значимость.

3.5. Потенциальные угрозы

Существенной угрозой стратегии сознательной пассивности следует признать возможность перехода коррупции в принципиально новую стадию развития, угрожающую превращением государства в клептократию.

Одним из худших вариантов развития ситуации может быть укоренение культуры коррупции. Коррупция может приобрести характер обыденного явления. В таком случае сама перспектива дальнейших антикоррупционных реформ будет проблематична.

На основании всех этих факторов, можно утверждать, что стратегия сознательной пассивности чревата целым спектром негативных системных изменений. Это обуславливает полную неоправданность применения такого подхода в долгосрочной перспективе.

4. Заключение

Несмотря на кажущуюся простоту и беззатратность стратегии сознательной пассивности, нельзя игнорировать весь комплекс потенциальных проблем и осложнений, связанных с реализацией этой стратегии. Кроме того, данная стратегия не должна рассматриваться как вариант долгосрочного разрешения проблемы коррупции. Чем на больший период времени принимается данный подход, тем больше вероятность получить негативный результат.

Стратегия войны опять же не может выступать в роли долгосрочной концепции борьбы с коррупцией. Как было проиллюстрировано выше, стратегия войны имеет тенденцию качественно изменять коррупцию, «вытесняя» её из привычных сфер и форм в новые, более изощрённые и скрытные. Таким образом, стратегия войны может быть принята только как краткосрочная полумера наведения порядка для дальнейшей качественной смены курса в антикоррупционной кампании.

В свою очередь, несмотря на все недостатки, положительный потенциал стратегии системного устранения причин коррупции представляется весьма значительным. Воздействие именно на причины, а не симптомы проблемы представляется логически предпочтительным, в чем и заключается принципиальное преимущество данной стратегии над альтернативными.

Примечания:

1 Методика SWOT-анализа наиболее широко применяется в стратегическом менеджменте для оценки, сравнения стратегических альтернатив и выбора оптимального направления развития фирмы. Общепринятая практика SWOT-анализа включает описание четырёх аспектов существования организации: преимуществ или сильных сторон организации; недостатков организации; потенциальных возможностей, связанных с функционированием организации; потенциальных сложностей, с которыми организация может столкнуться в перспективе. Механизм SWOT-анализа универсален, что наглядно демонстрируется применением данной методики во многих областях управления.

2 S. T. Quah. Responses to corruption in Asian societies. Political corruption Ed. by A. Heidenheimer.

3 Название определяется той ролью, которая, по мнению ряда исследователей, играют институты в процессе социальных изменений.

4 Как и другие транзитологи, под здоровым обществом С. Роз-Акерман понимает западное общество.

5 Anticorruption in transition. A contribution to the policy debate. The World Bank. Washington, D.C., 2000.

6 Полтерович В. М.. Институциональная динамика и теория реформ. В кн. Эволюционная экономика и “мэйнстрим”. М. Наука, 2000. Стр. 38-44

7 Becker G. Crime and Punishment: An economic approach // The Journal of Political Economy, 1968, vol.76, №2.

8 См. Joel S. Hellman, Geraint Jones, Daniel Kaufmann. Seize the day, seize the state. An empirical analysis of state capture and corruption in transition. World Bank working papers, p. 2.

9 Op. cit.

10 Капустин Б. Г. Современность как предмет политической теории. М. РОССПЭН, 1998. Стр. 93.

11 LeVine V. T.. Supportive values of the Culture of corruption in Ghana. In Heidenheimer A. J. Political corruption: readings in comparative analysis. New Brunswick, N. J. 1978, p363-367

12 Husted B. W.. Wealth, Culture and corruption // Journal of international business studies, 30, 2, 1999, p. 354

13 Липсет. С. М, Ленц Г. С. Коррупция, культура и рынки стр.152-160. В кн.: Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу. М., 2002.

14 Для анализа, по сообщению авторов, использовались данные CPI TI и WorldValueSurvey за 1990-1993 годы

15 На примере программы по борьбе с коррупцией Чехии, принятой в 1999 году.

16 История борьбы с коррупцией в Китае излагается на основе: F. T. Lui. Corruption deterrence // Journal of public economics, 1986, Vol. 34.

17 Murdal G.. Asian drama. 1968, p. 938. Цит. по: Lui F. T.. Op. cit. p. 232.

18 Любой чиновник, получивший взятку в размере 100 млн. юаней (110 унций золота) приговаривался к смерти.

19 Posner R.A. Economic analysis of law. N.Y. 1977. P. 465.

20 Доклад Фонда ИНДЕМ «Россия и коррупция: кто кого?».